

«ОДНО ИЗВЕСТИЕ О МОЕЙ ПОЕЗДКЕ ПРИВЕДЁТ К ДОБРУ...»

Августейшие особы, конечно, выезжали за пределы столицы, но случалось такое не часто. Царские забавы, богомолье, в некоторых случаях – разногласия с политической элитой и пр. причины «выпускали» русских государей на просторы Отечества. Но престол невидимым магнитом удерживал их на ближних подступах к столице. Пожалуй, первым царём, который начал практиковать дальние круизы, был Пётр I.

ПЕРВЫЙ АВГУСТЕЙШИЙ ВИЗИТЁР

Более 150 лет Астрахань являлась частью России, но царские особы проявляли к ней внимание дистанционно. В 1722 г. Нижнее Поволжье впервые готовилось встретить на своей земле монаршую особу, слухи об образе жизни и внешности которой вызвали неоднозначную реакцию в народе. Впрочем, слухи слухами, но царь есть царь, и встречать его следовало подобающим образом, тем более что не праздное любопытство и не очередной отпуск влекли Петра I на астраханскую землю. Он намеревался расширить границы Отечества – а значит, назревал военный конфликт, подготовка к которому должна была не посрамить русские знамёна, уже увенчанные славой в Северной войне.

Однако оставим военную сторону визита августейшего гостя в стороне, тем более что написано о ней немало, а обратимся к сфере благоустройства Каспийской столицы. Ибо и современникам известны случаи внезапного преображения российских городов в связи с приездом высококоначальства.

Напомним, что губернатор Артемий Вольтинский прибыл к исполнению своей должности в Астрахань в середине 1719 г. При этом он по крайней мере дважды выезжал в столицу, лично побывал на Тереке, параллельно исполняя многочисленные поручения Петра по приготовлению к Персидскому походу. Времени на переустройство города к августейшему визиту у чиновника явно не хватало. И А.П. Вольтинский, человек деятельный и решительный, направил свои взоры на территорию кремля, которая, на его взгляд, «заросла» ветхими постройками. Было приказано «кремль-город очистить и строение дворовое деревянное, которое в нём, чьё ни есть, всё без остатка вынести вон».

Исследователи отмечают, что к приезду царя был построен особый «кремлёвский дворец» рядом с домом губернатора. Описание дома губернатора сохранилось, только построен он был предшественниками Вольтинского. Вот таким увидел его Корнелий де Бруин в 1703 г.: «На прекрасном ровном месте кремля находится дворец губернатора – большое деревянное строение, окружённое осяю деревянною же стеною, снабжённою двумя воротами – передними и задними. Между передними воротами, у которых всегда находится стража, и домом губернатора есть прекрасная площадка. Самый дворец содержит большое количество комнат, прекрасно освещённых и чрезвычайно приятных. В особенности там хороша большая зала, находящаяся весьма высоко, вид из которой очарователен со всех сторон».

Некоторые старые гравюры и панорамы позволяют нам воочию увидеть это здание. Но «кремлёвский» дворец Петра поистине является загадкой. Нам не удалось встретить его описания, а уж тем более – изображения. Может быть, и не было его вообще? Размер и расположение здания на территории кремля, указанные К. де Бруином, говорят о том, что губернаторские апартаменты, пусть и в походном варианте, могли вполне подойти и царю. Даже более поздние источники подчеркивают несовершенство губернаторских покоев: «Из двух жил состоящий, нарочито пространный для губернаторов определённый губернаторский дом, который, однако ж, теперь ни к чему не годится, и в котором нынешний губернатор содержит только свою секретную и калмыцкую экспедиции, а позади сих экспедиций есть пороховые погреба».

Да и мог ли Вольтинский, у которого едва хватало средств на реализацию царских замыслов относительно Нижнего Поволжья, строить два дворца для монарха? Ведь к царскому визиту точно и без исторических сомнений строился особый – «летний» дворец.

Вольтинский предусмотрел летнюю резиденцию царя, которая в разных источниках именуется «новопостроенным Астраханским дворцом», «домом загородным в виноградных садах» или «увеселительным домом в окрестностях». Хотя и начали стройку в январе 1722 г., к приезду царя дворец готов не был, поэтому сопровождавшая Петра супруга спасалась от астраханской жары на судне, а сам государь пребывал в кремлёвской резиденции. Масштабные работы по обустройству летнего дворца Петра производились на Скальском бугре, лежащем возле реки Кутум. Само название бугра происходит от названия качелей – «скаколей». Этот район города утопал в садах, и состоятельные горожане перебирались сюда под сень фруктовых деревьев, предаваясь почти дачным развлечениям, в том числе в виде качелей.

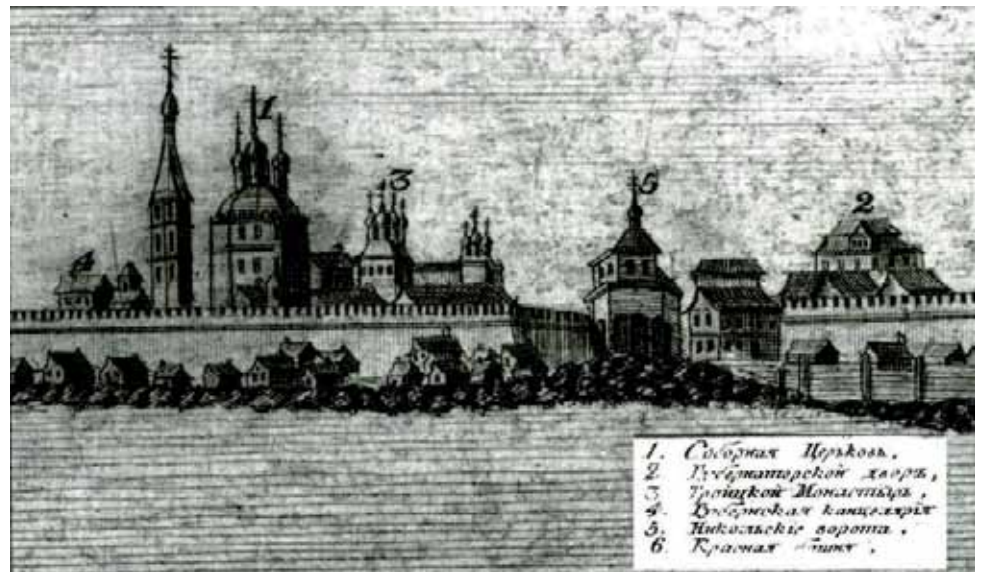
ЛЕТНИЙ ДВОРЕЦ ПЕТРА НА... КУТУМЕ

Под обустройство государственной резиденции была выбрана усадьба Маматагея Заманова, которая располагалась на бугре, спускавшемся уступами прямо к реке. «Государев шёлковый мастер» был приглашен на русскую службу в конце 17 в. Приняв православие, Максим Андреевич Заманов получил титул князя и придворный чин стольника, хорошо потрудился на своём поприще, не забыв и о себе. Выходец из соседней Персии, М. Заманов, по версии некоторых исследователей, мог разбить в Астрахани и личный сад (неподалёку от вверенного ему казённого) в точном соответствии с персидскими садово-парковыми традициями, которые в основе своей повторяли и повторяют ландшафтные дизайнеры Европы.

А.С. Марков указывал на то, что на территории усадьбы Заманова к приезду царя проводились значительные земляные работы с обустройством водоёма и цветников. При возведении здания закупались как кирпич, так и лес, поэтому точно сказать, из какого он материала был построен, сложно. Но оконный мастер Симон Иванов «за труды за девяносто оконниц стеклянных, которые строены в дому» получил по пяти алтын за каждую. Следовательно, дом был хорошо освещён благодаря многочисленным окнам.

Не так давно обнаруженный питерской исследовательницей Е.В. Гусаровой фрагмент чертежа «Слияние рек Волга и Кутума» позволил ей, пусть приблизительно, реконструировать вид самого Летнего дворца. Она считает, что А.П. Вольтинский знал об увлечении Петра голландской архитектурой и парковой культурой. А посему мог воспользоваться этим знанием для наиболее полного удовлетворения пристрастий царя. Хотя упомянутый чертёж даёт весьма схематичное изображение самого Летнего дворца, Е.В. Гусарова увидела в нём «симметричный фасад в три оси, увенчанный «гребешком» массивной балюстрады» – архитектурные формы, характерные для домов голландских бюргеров, столь любимые Петром I. Обустройством Замановской усадьбы, по мнению исследовательницы, занимался Яган Питербок – тот же самый мастер, что по приказу царя в 1718 г. разбивал «Аптекарский сад» в Астрахани.

Пожить в Летнем дворце Петру всё-таки удалось, а Екатерина всегда умела создавать непринуждённую обстановку, потому во дворце и саду звучала музыка, шумели вечеринки, здесь же проходили встречи с купцами и чиновниками. Даже осмотр ластовых судов и «генеральный смотр морских служителей» также проходил на Кутуме и близ дворца. Когда Пётр покинул Астрахань, во дворце поселили помощника губернатора, затем аптекаря с учениками, а с 1735 г. здесь разместился двор грузинского царя Вахтанга. В 1771 г., так и не собрав деньги на реставрацию дворца, местные власти приняли решение строение разобрать. Сад ещё долгое время существовал, но принадлежал частным лицам, в том числе и губернатору Н.А. Бекетову, а в начале 20 в. под названием Казённый сад привлекал народ тенистыми аллеями и простыми развлечениями.

Предвидя вопрос читателей о местонахождении царской резиденции, приведу цитату Е.В. Гусаровой (2011 г.): «Сегодня остатки сада исчезли под полотном новой автомагистрали, под зданием спорткомплекса «Звёздный». Однако место петровского дворца осталось незастроенным».

«ОТ ГОСПОДСКОГО ВЗГЛЯДА ЛОШАДИ ЖИРЕЮТ»
Эта фраза, как, впрочем, и та, что вынесена в заголовок всей статьи, принадлежит ещё одной августейшей особе – Екатерине II. Желая узнать свою страну, а также те края, «где юная цивилизация сталкивалась со старым варварством», императрица намеревалась совершить путешествие по Волге вплоть до самой Астрахани. Тогда во главе губернии стоял Н.А. Бекетов, который, несомненно, сразу же после получения информации о готовящейся царской прогулке по великой русской реке приступил к благоустройству вверенного ему губернского центра. Но царская особа, доехав до Симбирска, поменяла планы и вернулась в Москву.

А в августе 1767 г. в городе вспыхнул сильный пожар, уничтоживший значительную часть застройки центральных кварталов. Таким образом все труды губернатора

приезду царицы были «съедены» пламенем. Но и второй удар губернатор пережил с честью. «По представлению господина губернатора обнародован был указ, которым предписано не только весь город снова выстроить, но чтоб везде в оном было каменное строение по правилам архитектуры. На сей конец сделан был нарочный план...» – писал С.Г. Гмелин.

Отметим, что первый, по сути, план Астрахани составлялся Бекетовым с первых дней его руководства губернией, а в 1765 г. работы над ним были завершены. То есть не известие о приезде императрицы, но вполне самостоятельное решение Никиты Афанасьевича по генеральному планированию губернского центра положило начало переустройству Астрахани. Пожар, конечно, уничтожил многое из того, что запланировал губернатор, но, с другой стороны, расчистил пространство для новостроек.

Подчеркнём и роль государыни: «Ея императорское Величество благоволила приказать выдать вперёд на строение из здешнего банка... 170 тысяч рублей. Корона взяла на себя стараться о строении и готовые дома отдавать жителям по такой же цене, какой они самой ей стоили. Также дан срок неимущим и охотникам для заплаты денег на 10 лет». Однако: «...в пять лет со времени обнародования указа построено только два каменных дома казённых и три частных людям принадлежащих, из коих один только совершенно строением окончен».

Спустя много лет М. Рыбушкин записал такое наблюдение: «Рассматривая Астрахань со стороны её упадка, можно сказать, что главнейшими тому причинами являются: нерасположение самих жителей к содержанию города в надлежащей чистоте, к постройке новых и к поддержанию обветшалых зданий, недостатков в капиталах, малое количество мастеровых, дороговизна как на их работы, так и на необходимые материалы, кои доставляются из верхних губерний».

Ввиду несостоявшегося визита государыни в Астрахань местным лошадям поправиться так и не удалось. Да и восстанавливать город пришлось ещё очень долго. Правда, причиной тому стали не только факторы, отмеченные М. Рыбушкиным, но и очередная война.

Царская тропа в Нижнее Поволжье была протоптана и, выражаясь словами классика, не зарастала на протяжении последующих столетий. Визиты царствующих особ, хоть и не частые, оставляли в сердцах горожан искренний верноподданнический восторг и благоприятствовали городскому благоустройству, ибо права была Екатерина (см. заголовок статьи).

Елена Казакова